

Окончательно рассвело, и мы даже застали новую партию заготовителей, спешивших к старице. Большая часть из них была новыми, ещё не пережигавшими уголь, но встречались и вчерашние, в частности — Рунралод с Кивишей. Хотят как можно больше заготовить угля, и я их понимаю — сейчас самый лучший для этого момент, ведь он весь в дальнейшем превратится в более дорогие и компактные вещи — медные изделия.

Вид вдвое большего плота, что я не столь давно доставлял в селение, заваленного мясом, заставил группу остановиться и направиться к нам. Первым подъехал волчий всадник Крахниал, Ночной Шорох под ним втягивал носом воздух и глухо ворчал, чуя рядом много крови.

— Приветствую, Аргнак. Гляжу, твоя охота удалась.

— Да, Крахниал. Но не моя, а наша. Как видишь, река вновь сослужила службу, заменив многих волков.

— До осенней охоты ещё далеко, и дичи много. Зачем ты взял копытня?

Девушки уперли шесты в дно, не давая плоту сдвинуться и не вмешиваясь в мой разговор. Подтянулся и остальной отряд, разглядывая гору мяса, вздетую на шесты голову и большой свёрток шкуры. Поприветствовав, продолжили слушать наш разговор.

— Духи не любят, когда мы берём лишнее, — начал я свой рассказ, — и добытое мной не испортится — уже сегодня я поменяю мясо на талбучьи шкуры. Думаю, возможность оставить охоту и добыть больше угля, поедая деликатес, того стоит.

— Сейчас я бы взял немного, а остальное — как вернусь. Придержи мою долю до вечера — и шкура твоя, — сказал Багитиш.

— Я, пожалуй, тоже не против, — сказал Крахниал.

Спрыгнув на берег, привязываю плот, чтобы не утруждать своих девушек и позволить заинтересованным оркам взять часть своего мяса — далеко не все это сделали, лишь треть отряда решила совершить обмен. Но с учётом остального клана, излишков мяса у меня точно не предвидится.

Все присутствующие затариваться не стали, но мне же лучше, меньше запоминать, кому и сколько мяса оставлять до вечера. Совершив обмен, плывём дальше, скоро появится «пристань», куда я не раз приводил плоты. Ребятня, соотнеся нашу вчерашнюю отлучку и сегодняшнее появление, загодя выставила часовых, что, увидев наше приближение, припустили нам навстречу. А увидев добычу, побежали извещать остальных. Ха, будут нам помощники, хотя и придётся сходить несколько раз. К нашему прибытию все свободные орчата уже собрались гомонящей толпой, что уже разбивалась по парам. Ни Долхара, ни Мальрока не было, и за отсутствием наших родственников обошлись без лидера, споро разбирая жерди и развешивая мясо. Кайнати с Бьюкигрой завернули часть отряда к своим шатрам.

— Вы спать? — спрашиваю девушек.

— Да, — ответила Бьюкигра. — Или мы ещё нужны?

— Отдыхайте. После обеда снова за углём пойдём.

— Хорошо, до встречи!

Позёвывая, орчанки разошлись по домам, а я велел перетаскивать мясо к шатру Хатгаута, сам же, не откладывая, захватил команду с десятой частью мяса. Отдам налоги — и уйду, наконец, отдыхать. Свёрток с бурой шкурой и роговые пластины захватил с собой, остальное перетаскают орчата.

Вождя на месте не было, Кайрилса пригласила пройти, смерив мои трофеи с причитающейся главе долей мяса.

— Шкуру и пластины на обмен принёс? — спросила она, отмечая поступление на пергаменте. Тряхнув рукой, как будто и до этого долго писала, продолжила делать записи.

Интересно, как долго хранится эта бухгалтерия? Потаскай-ка архив с собой. Хотя, с иждивенцами и родственниками, наверное, это не слишком накладно.

— Нет, чтобы с пустыми руками домой не идти, — отвечаю нарядно одетой орчанке.

— Хорошую цену можешь получить, — продолжает она, когда орчата, сгрузив мясо, удалились.

— Они сами по себе ценность. Мех не зимний, но и не линялый. Пластины свежие, не рассохшиеся. Если это всё, я пойду.

— Их ещё и обработать правильно надо. Ты хороший охотник, но нельзя быть лучшим во всём. Сколько пластин копытней ты уже обработал?

— Ни одной.

— Вот! А наши родственники всё время обновляют доспехи, — добавила она, отложив писчие принадлежности и поправив плетёный браслет.

— Сколько? — задаю насущный вопрос. Возможно, и сам справлюсь, но можно ведь и поручить это дело специалисту.

— Десятая часть. Или рог.

Прикидываю в уме, забронироваться полностью всё равно не получится, но усилить новый охотничий доспех пластинками кожи, по примеру нынешнего, тоже могу.

— Могу расплатиться мясом?

— Нет, — непреклонно качнула она головой. — Ты сам обозначил, насколько они ценны.

Голова после бессонных суток уже плохо соображала, видимо, бодрящее действие отвара подходило к концу. Сейчас я в таком состоянии такого наreshаю, что потом точно буду жалеть.

— Я подумаю, посоветуюсь с учителем, — ставлю точку в разговоре и собираюсь на выход.

В проходе едва не столкнулся с входящей орчанкой. Отскочив в сторону, та недовольно смотрит на меня. Дувейли, дочка вождя. По весне у неё настанет пора первой охоты, но уже неплохо сформирована. Окинул взглядом её фигурку и встретился взглядом с сердитыми зелёными глазами.

— Привет. Зайдёшь или дальше будешь стоять? — говорю ей и иду мимо.

— Мог бы и извиниться, — донёлся сердитый голос в спину.

— Считай это тренировкой реакции. У тебя отлично получилось убраться с пути возможной опасности, ты вырастешь хорошей охотницей.

Не зная, радоваться похвале или злиться на сомнительный комплимент, девушка гордо промолчала. И то хлеб. Кстати о хлебе. Я бы, пожалуй, перекусил — и на боковую. А вот и шатёр. Волчья шкура, жди меня!

— С возвращением, великий охотник, — по тону Хатгаута нельзя было определить, сколько сарказма, а сколько истины в его похвале. — Расскажешь старику, как прошла охота?

— Ты не настолько стар, учитель, чтобы искать встречи с копытнем. Без невест я бы не справился, напрасно загубив зверя. Пока я, убив двухлетка, убегал от разъярённого копытня, Бьюкигра с Кайнати сволокли его в ручей и отправились ниже. Отсчитав положенное время, оторвался от погони и помог в транспортировке и разделке.

Задумчиво подперев подбородок кулаком, наставник слушал мой рассказ, прикрыв глаза и чему-то мысленно кивая.

— Я видел записку, или ты сильно торопился, или тебя ещё следует поучить письму. Едва разобрал каракули, благо соседи рассказали, куда вы ушли. Ладно, пойдём.

— Куда? — спрашиваю его, почти находясь в стране сновидений.

— На урок. Мы и так сегодня задержались.

Перечить я не стал. Выбрав из запасов кус мяса копытня, добавил к нему пару сушёных цветов дассана. Если мне не придётся до обеда выспаться, так хоть не буду сонной мухой.

То же время, Бьюкигра.

Триумф возвращения в родной шатёр подпортила пустота. Ни матери с отцом, ни младшего брата-оболтуса не было. Расплатившись с носильщиками, девушка принялась компактней развешивать мясо копытня, борясь со сном и усталостью. Орки выносливы, но целые сутки на ногах и изматывающая работа всё же истощили её силы.

— Спать пора, — негромко произнесла она, укладываясь в угол. Кровь её первой совместной добычи давно высохла, но ещё не успела осыпаться со щёк. Родители будут рады, когда вернуться, а она, засыпая, невольно обдумывала всё, что с ней приключилось за последнее время.

Сон сморил её мгновенно, так и не стерев с лица довольную улыбку.

Зажевав всухомятку, догоняю учителя. Или дассан ещё не подействовал, или мне нужно было съесть побольше, но особого прилива бодрости я не ощутил. А вообще, завязывать пора со стимуляторами, так и привыкнуть недолго. Отчаянно зеваю на ходу, догоняя Хатгаута. Учёба идёт ни шатко, ни валко, травы шаманами вокруг стоянки уже выбраны, оставленные на развод трогать нельзя.

— Учитель, а если подрастить каменный корень, чтобы он быстрее разросся и оправился от сбора? — задаю напрашивающийся вопрос. И правда интересно, ведь с такой скоростью, с которой орки восстанавливают проплешины от шатров, перекрыть потребности в редких ингредиентах — не проблема.

— То собирать его можно будет лишь через год, он должен сам расти и набрать силу, — ответил негромко Хатгаут. — И то зелье из него будет слабей, чем если бы он сам восстановился.

Значит, орки уже пробовали делать подобное, а не я самый умный. Чего же недобирает быстро выращенное растение? Пока непонятно, слишком мало данных. Интересно, дренеи исследовали этот вопрос? Было бы любопытно покопаться в их исследованиях.

— Гляжу, совсем засыпаешь, — произнёс, не оборачиваясь, старый орк. — Расскажи прошлый урок, раз трав пока не встретили.

За неимением редких, собирали обычные. Зелья из них получаются чуть хуже, но мне нужна практика. А если затратить больше времени, то из десятка одинаковых порций можно сделать концентрат. Действенность его не удесятерится, но утраивается точно. Что влечёт за собой проблему — дозировку при использовании нужно проверять тщательней, да и испортить всё при сгущении тоже можно. Впрочем, меньший вес и большая компактность компенсирует недостатки. Наконец учёба окончилась, и я, грузёный охапкой трав, спешу домой.

Шум стоянки был сегодня тише, чем обычно, орчата или ушли на очередную тренировку, или нашли себе ещё какое-нибудь интересное занятие за его пределами, а взрослые отнюдь не спешили заполнить тишину своими разговорами. Сухопарый седой орк, примостившийся под навесом, привлёк моё внимание, полусонный мозг напомнил, что же я хотел сделать после того, как выплусь. Вот и шатёр. Для сушки набранных растений требовалось солнце, а потому расстилаю набранное на крышу шатра, обвязав, чтобы не сдуло, кожаным ремешком. Так, что мне может понадобиться в разговоре с Толистаном? Подарок, это и так понятно. Выбираю хороший шмат мяса. Рог, пластина. Что-то ещё? Спрошу у мастера, как подойду.

Толистан, наш мастер-лукарь, никуда не собирался уходить. Расположившись под навесом, он обтачивал деревяшку, придирчиво оглядывая получающийся срез и подправляя ножом. Проведя пальцами вдоль волокон, причмокнул губами, чему-то кивнул и обратил внимание на меня.

— Приветствую, мастер.

— Здравствуй, Аргнак. Ещё не забыл мои уроки? — взгляд внимательных глаз встретился с моими.

— Нет, и не собираюсь. Решил, что охотнику-одиночке очень пригодится хороший лук.

— Плохих не делаю, — ровно ответил орк. — А разве ты и так с охотой не справляешься? Знаешь ведь, сколько я за него возьму.

— Если часть материалов предоставлю я, выйдет ведь дешевле? — включаюсь в торговлю.

Помолчав, Толистан вновь принялся строгать заготовку под лук, а я не прерывал его, ожидая ответа.

— Или дешевле, или быстрее, — произносит наконец мастер. — Хотя, постой, — забрав мясо, удаляется в шатёр, чтобы тут же вернуться с луком. Не натянут. Протягивает мне его и тетиву, наблюдая за мной. Накинув первую петлю на нижний конец лука, упираю его в землю. Заступаю левой ногой между плечом лука и тетивой, упираю в икру, где-то в четверти от общей длины. Теперь, ухватив рукой верх, присев, наваливаюсь плечом в районе запястья и, поворачиваясь всем телом вправо, сгибаю лук. Теперь накинуть петлю на верхний конец — и готово. Вышагнув из лука, протягиваю его Толистану.

Не принимая лук, мастер протянул мне перчатку, чтобы не резать пальцы о тетиву. Нужна ещё одна, но, видимо, стрелять я сейчас не буду.

— Вижу, ты не забыл мои уроки, хоть давно на них не ходишь. Натяни тетиву.

Надев перчатку на правую руку, вздеваю лук вверх и, ухватив тетиву, растягиваю лук, опуская левую руку вперёд. Всё как на так не любимых мною уроках, но науку Толистан вбил крепко, а тело ничего не забыло. Но таким тугим луком я ещё не пользовался, а потому тетива так и норовит вырваться из пальцев. Отпускать нельзя — может лопнуть, а потому медленно продвигаю правую руку вперёд, ослабляя натяжение.

— Хорошо. Если хочешь лук сейчас — можешь забирать. Если подождёшь — сделаю через три дня из принесённого тобой рога. Остатки материала забираю себе.

— За лук — половина рога, — не остаюсь в долгу. — Кроме того, могу поспособствовать жилами, что мы сняли с копытня.

— Ты слишком многого хочешь, — отвечает старый мастер.

— Возможно. Но и предлагаю немало. До осени тебе не видать ни пластин, ни рогов копытня. А из талбучьих получаются не столь выдающиеся луки — напирало на гордость мастера. — Разве ты не соскучился по работе? Строгать день ото дня заготовки, когда можешь творить? Целый рог, лучшие жилы, пластина копытня всего лишь за три лука, мужской и два женских. Материала при твоём мастерстве уйдёт немного, и ты сможешь и дальше радовать клан своим талантом.

Неприкрытая лесть и нужная струнка, задетая в его душе, сыграли свою роль. Цена немалая, но, кажется, я нашёл то, что ему было нужно, то, чему он посвятил свою жизнь.

— Приведёшь Бьюкигру с Кайнати, посмотрим, справятся ли они с луком.

— Хорошо.

— Не перебивай! Кроме того, с тебя сто побегов олембы, ровных и без сучков, помимо тех, что пойдут вам на стрелы. В течение трёх месяцев раз в неделю малый бурдюк пива и десять кулаков мяса. Всё запомнил?

— Да, мастер.

Рог и пластина вслед за луком отправились к Толистану, тут же придирчиво ставшему их осматривать, а я наконец отправляюсь отдыхать. Надо будет занести ему жил и запастись как следует зерном для пива.

Запах жарящегося мяса подточил мой крепкий сон, а навалившаяся сверху орчанка окончательно прервала его.

— Просыпайся, соня! Весь обед проспичь, — мурлыкнула развалившаяся на мне Бьюкигра. — Или тебе полдня было мало, чтобы выспаться?

— Нет, не мало. Как раз хватило и с учителем до обеда позаниматься, и луки для нашей семьи купить.

— Ой, а я тебя бужу...

— Куда?! — обхватываю пытающуюся подняться фигурку. — Лежи теперь!

Прижимаю завозившуюся девушку плотнее к себе, ладонь левой руки скользит по спине, ныряя под одежду, сон как рукой снимает. Настроение поднимается, поцелуи девушки прерываются разгорячённым дыханием, но я сдерживаюсь — наверняка скоро придёт учитель.

— Как отдохнули? — спрашиваю орчанок, отпустив Бьюкигру и поднимаясь с волчьей шкуры.

— Наверное, лучше, чем ты, — ответила Кайнати. — Вечером будут танцы, но если ты не спал...

— Потанцуем, — прерываю её невысказанный вопрос. Принимать бодрящее зелье не стану, сон у меня хоть и вышел непродолжительным, но, видимо, был весьма глубоким.

Бьюкигра сменила Кайнати у очага, а та, подойдя к нашим поредевшим трофеям, показала свёртки талбучьих шкур, которых раньше здесь не было.

— Мы поменялись с добытчиками, что встретили утром, — сказала она, разворачивая первую шкуру. — Были ещё желающие, но мы не стали без тебя этого делать.

— Молодцы, — хвалю девушек. — Как поедим, нужно будет подойти к Толистану, попробовать, подойдёт ли вам лук. И ещё, нам нужно скупить как можно больше зерна, пока оно не кончилось.

— Это будет дорого, — произнесла от котла Бьюкигра. — И сколько мы должны за луки?

— Зерна нужно, чтобы хватило до свежего урожая. Раз в неделю будем ставить пиво, это часть оплаты за луки. Три месяца — и свободны. Кстати, надо будет занести мастеру жил, найти сотню ровных побегов, ну и мяса по мелочи.

— Это не очень много, тем более за три лука, — произнесла Кайнати, сворачивая шкуру обратно и убирая её к остальным. — Ты что-то ещё пообещал ему?

— Ничего, кроме любимой работы. Рог, правда, пришлось отдать весь, даже в трофее ничего не отпил. Но из него мастер сделает луки, и у нас останется что-то лучше, чем просто напоминание о первой охоте.

— И всё же, небольшой трофеей для украшения нам бы не помешало, — сказала Бьюкигра.

Девушки остаются девушками. Но разве можно их ругать за то, что хотят выглядеть красивее?

— Думаю, охотничьи доспехи из шкуры копытня с вставками из роговых пластин скажут больше, чем кусок рога.

— Хмм, пожалуй, — откликнулась Кайнати, проведя рукой по свёртку. — Но я не уверена, что справлюсь с луком.

— Научись, — подхожу к ней ближе, поднявшись, девушка протягивает ко мне руки, и мы обнимаемся.

Вернулся Хатгаут. В руках у него была связка шкурок степных крыс, видимо, кто-то отдал за лечение. Пройдя к своим вещам, снял ожерелье, сложил поклажу и принялся, как всегда, набивать трубку. Дымит часто, но кашля у него нет. Сегодня смешал какую-то особую смесь, я, хоть и долго живу с ним, не помню такого запаха.

— Обед готов, — сказала Бьюкигра от котла. — Сегодня жареное мясо копытня, бульон и лепёшки. Раскладывать? — обратилась она к Хатгауту.

С нами и так понятно, а учитель мог захотеть поесть и попозже. Старый шаман кивнул, а девушка принялась сервировать шкуру, заменяющую нам стол. Подруга помогала ей, после чего мы приступили к трапезе. Обед был вкусным и сытным, но мне захотелось свежатинки, потому отрезаю пластинку от окорока и завершаю ею свой обед.

— Учитель, — зову Хатгаута, когда он докуривает послеобеденную трубку. — Кайрилса предлагала помощь в обработке бронепластин копытня за десятую часть.

— Соглашайся. Родственники вождя давно ими занимаются, на полный доспех тебе всё равно не хватит, а так и провозишься долго, и лучше них не сделаешь. Размеры уже выбрал, куда какие будешь крепить?

— Думаю, разделить между мной и невестами. Им усилить доспех тоже не помешает.

Девушки, услышав мои слова, радостно переглянулись, после чего одарили меня улыбками.

— То дело. А куда пластин не хватит, там кожаными накладками усиль, как на первом доспехе.

— Спасибо за совет. Мы, пожалуй, пойдём. Нам еще к Толистану зайти надо.

Кивнув, учитель улёгся отдохнуть, а мы, взяв с собой жилы копытня, припасов на ужин и корзины для угля, пошли к лукарю. Но далеко уйти мы не успели — нашлись желающие поменять мясо копытня на талбучьи шкуры. Пришлось возвращаться для обмена. Наконец, обменяв излишки, мы пошли по своим делам.

Мастер был на месте, всё под тем же пологом. Я ожидал увидеть в его руках пластину или рог, но он или уже закончил работу с ними (что сомнительно), или ещё не приступал. А может, их как-то надо предварительно обрабатывать? Замочить или, наоборот, высушить? Не знаю.

— Приветствую, мастер.

— Здравствуй, Толистан, — поздоровались и орчанки, передавая ему моток жил.

— Привет всем вам. Ксел'зир! — на зов из шатра выглянул его сын. Кинув ему принесённое нами, добавил: — Вынеси женский лук и тетиву с перчаткой!

Долго ждать нам не пришлось, первой испытать свою силу решила Бьюкигра. Женский лук был на треть меньше мужского, и хотя пускал стрелы не с такой силой, всё равно оставался грозным оружием. Навалившись на лук, заправила тетиву. Поднявшись, вскинула лук и уверенно натянула тетиву, после чего медленно вернула лук в исходное состояние. Уперев лук в землю, навалилась плечом и скинула петлю тетивы, снимая её.

— Неплохо, — прокомментировал Толистан. Сын его тоже оставался здесь и с интересом наблюдал за нами.

Кайнати взяла протянутую перчатку, после чего попыталась согнуть лук и приладить тетиву на место.

— Плечи доворачивай, — подсказала ей Бьюкигра, — так легче будет!

С третьей попытки орчанка справилась, после чего, надев перчатку, принялась натягивать тетиву. К сожалению, у неё не получилось.

— Похоже, вам понадобятся только два лука, — произнёс Толистан. — Но оплата прежняя.

— Я настаиваю на третьем, три лучше, чем два, — не соглашаюсь с вердиктом.

— Зачем вам лишнее оружие, которым вы не пользуетесь?

— Я подтяну её навыки, и ваше творение не станет обузой.

Смерив нас внимательным взглядом, мастер подумал, после чего произнёс: — Хорошо, раз ты за неё поручаешься, будет вам третий лук.

Значит, Толистану не всё равно, что происходит с изготовленными им луками. Попрощавшись с мастером, побежали на старицу. Времени потеряли чуть, зато и лукаря уважили, и одно из срочных дел закрыли.

Похоже, мы самые последние из тех, кто отправился на промысел, так что поспешим. Погожий жаркий день и бег опять отогнали подступающий сон, но чувствую, что лучше не присаживаться. Партии заготовителей, мимо которых мы пробегали, приветствовали нас, не отвлекаясь от работы. Мы отвечали на приветствия, не снижая скорости. Будут вечером танцы — там и наговоримся. Миновав последний отряд (орки уже хорошо продвинулись вперёд с последнего раза), бежим дальше. Наконец стук топоров стих, и мы добрались до своего участка. Сложив поклажу, переводим дыхание. Перехватив пику поудобней, отправляюсь проверить окрестности, а девушки готовятся к выемке угля. Сняв лишнюю одежду, Бьюкигра

не останавливается на этом и раздевается полностью.

— Ты что делаешь? — спросила её удивлённая Кайнати.

— Раздеваюсь, чтобы одежду не пачкать.

— Но ведь...

— Мы одни. А потом всё равно купаться пойдём. Так зачем тянуть? — ответила она, выразительно глядя в мою сторону.

Я был всецело за, но пришлось, немного понаблюдав за углубившимися с головой в работу девушками, продолжить обход. Ни новых следов, ни клочков шерсти не было. Дичь и хищники покинули эту местность, а потому мы сможем поплескаться вместе. Покружив ещё вокруг, опасности не обнаружил и, не став возвращаться назад, принялся ждать орчанок. А вот и они, впереди, гордо вздев голову и лукаво сверкая глазами, шла Бьюкигра, левее неё — Кайнати, столь же перемазанная в саже, но уже не стесняющаяся моего взгляда. В её руке свёрток из листьев — не забыла золу для глиняного «мыла».

— Мне кажется, или сегодня вы перемазались больше обычного?

— Сегодня мы торопились, а одежды, которую пришлось бы беречь, на нас не было!

— Уболтала, языкастая! — начинаю снимать охотничий доспех, в то время как девушки принялись замешивать глину с золой.

Вокруг никого, а значит, купание у нас перерастёт в прелюдию. Намыливаем друг друга, оттирая не такую уж приставучую сажу, после чего перебираемся в реку. Та успела прогреться, теплее она будет только к вечеру, и мы плещемся в прозрачных водах. Бьюкигра или Кайнати? Пожалуй, Кайнати. Стоя в воде, притягиваю к себе девушку, раззадоренную нашим омовением. Впиваюсь поцелуюем в податливые губы, а руки опять чувствуют под собой бархатную мягкость её кожи. Распалившись, вскидываю её на себя, не тратя времени, чтобы выйти на берег. Вода нам по плечи, веса девушки почти не чувствую, с головой отдаваясь ощущениям. В стороны расходятся круги, мы всё увеличиваем амплитуду, тяжелое дыхание переходит в стоны и вскрики, и Кайнати обмякает, повисая у меня на плече.

Выношу её на берег и укладываю на траву. Бьюкигра не отстаёт от нас, а потому разворачиваю её к себе спиной и прижимаю. Девушка, привстав на цыпочки, поворачивает голову, и мы целуемся через плечо. Изогнув спину, она наклоняется вперёд, начиная ритмично двигать телом. Обхватив её бёдра ладонями, наращиваю скорость, теперь вода нам не мешает.

— Аййй-ха! — выкрикнула Бьюкигра, достигнув кульминации, а я продолжаю, моя разрядка тоже близка.

Обессиленный, заваливаюсь на спину, увлекая её за собой. Лежим, а я чувствую, как расслабленно-блаженное состояние постепенно перетекает в сон. Тряхнув головой, отгоняю сонное состояние, орчанка встрепенулась, поднимаясь с меня.

— Хорошо отдохнули, — встаю вслед за ней, — но нас ждёт работа!

Возвращаемся, полностью облачаться в доспех я не стал, и мы приступаем к работе.

Загрузив пустые печи и сделав новые ниже по течению, снова окунулись, смывая пот и усталость. Мыла не использовали, но находясь рядом, снова не смогли сдержаться. Всё закончилось перепачканными травой коленями, пока девушки оттирались, резал захваченное с собой мясо. Копытень хорош в любом виде, и мы решили поужинать подвяленным, чтобы надолго не задерживаться.

Прибыв в стойбище, отпустил девушек готовиться к вечерним танцам, а сам отправляюсь к кузнецу — пора внести очередной платёж и уменьшить долг. Захватил с собой копыта, думаю, пригодятся ему не хуже талбучьих рогов. Клановый кузнец был на месте и не занят.

— Приветствую, Гракх. Примешь мясо копытня взамен талбучатины?

— Не всё и не за всё. Клан скоро переезжает, и таскать лишнее мне не с руки.

Так говорит, как будто я ему четыре туши принёс. Но и его резон понятен.

— Часть возьму, а остальное талбуками отдашь.

— Как насчёт копыт? Они по весу явно больше, чем будущие рога.

— А вот их оставь. Рог принесёшь?

Развожу руками в стороны: — Рог уже отдал Толистану за будущий лук.

— Ха, интересно знать, что ты просил его изменить, и как он ругался, когда выслушал!

— Луки — не по моей части. А вот наконечники улучшить смогу.

— Хочешь сказать, топоры по твоей? — нахмурил брови мастер и тут же добавил: — А про наконечники расскажи, как-никак не первый год их кую. Посмеёмся потом вместе.

Времени нет, но, может, заинтересовав его своей задумкой, смогу на наконечниках сэкономить?

— Завтра, как нарисую, и посмеёмся. А благодаря новому топору я смог добыть копытня.

— Киркой его, значит, ударил?

— Враз череп пробил.

Оставив задумчивого кузнеца позади, иду к шатру, нужно переодеться и взять гостинцев на вечерние танцы. Девушки были уже здесь и успели принарядиться.

— Подождите немного, я скоро выйду, — говорю им и ныряю в шатёр.

Охотничий доспех долой, надеваю праздничные безрукавку и штаны. Легкая тонкая обувь, клык волка на шею, новый топор на пояс. Взваливаю на плечо половину окорока, много, но жаться не надо. Всё-таки клан силён своим единством, а такие праздники служат разрядкой и укрепляют связи. Готов. Выхожу и киваю девушкам, Бьюкигра взглядом показала дорогу, и мы отправились.

— А сегодня танцы дальше, чем обычно, — сказала Кайнати. — Кстати, знаешь, что случилось с

нашим плотом?

— Уплыл? Мы же его крепко привязывали?

— Нет, Мальрок, брат Бьюкигры, катался на нём с остальными орчатами!

— На место хоть поставили?

— Да, иначе я надрала бы ему уши, и так без спросу чужое взял! — добавила Бьюкигра.

— Он твой брат, а значит, не чужой. Где он с утра пропал, что нас не встретил?

— Мать взяла его с собой, они ходили собирать волокнянку.

За разговором дорога прошла незаметно, и мы не заметили, как пришли. Сегодня, в отличие от прошлых праздников, наше появление привлекло гораздо больше внимания. Не тушуясь, кладу окорок к остальной снеди, принесённой прочими орками. Но я не единственный, кто принёс копытятину — было ещё четыре куска мяса, хоть и не такие большие.

Танцы ещё не начались, и девушки отошли к другим орчанкам. Обступив, те принялись их о чём-то негромко расспрашивать, а я пошёл поближе к костру.

— Хвались, великий охотник, как одолел могучего зверя, — сказал мне Хол'Тар.

Был он на год меня старше, без волка. Любимое оружие — копьё. А ещё это был несостоявшийся муж Бьюкигры, что так и не пригласил её в шатёр после совместной охоты.

— Трофеи говорят сами за себя лучше пустой болтовни, — отвечаю на его слова.

— Сила — тоже.

Как знакомо, опять меня «пробуют на зуб». Победить удачливого охотника в схватке — тоже доблесть. Или, лишившись красочного пересказа охоты, орки нашли замену в виде поединка? Список мероприятий дискотеки немного перемешался, но, думаю, зрители не против увидеть схватку в начале, а не в конце.

— Сила зверя не спасла. К ней нужны ум и удача.

— Так, может, проявишь их во всей красе?

Слушая наш разговор, орки затихли. Словесный поединок не менее важен, чем драка, и тот, у кого хорошо подвешен язык, может снискать симпатии толпы. Впрочем, мой проигрыш ничего существенного не изменит — мы понимаем, насколько оружие нивелирует разницу в массе и силе.

— Не вижу рядом ни одного копытня. Но раз так настаиваешь, могу познакомить тебя со своими кулаками.

— Тогда хватит слов, выходи в круг! — раздражённо отзывается оппонент.

Достаю топор и прежде, чем передать его подошедшей Кайнати, кручу восьмёрку, рассекая лезвием воздух. Подвигал плечами, безрукавка меня не стеснит, а вот волчий клык передал Бьюкигре — во время схватки лишние болтающиеся предметы на шее не нужны. Орки расступились, образуя круг, из толпы неслись крики поддержки то мне, то Хол'тару, но

большинству было всё равно, кто победит. Сама предстоящая схватка горячила кровь, разрозненные выкрики постепенно стихли — ждут, пока мы приготовимся. Краренрун вызвался судить поединок и подлечить после его завершения.

— Бой! — негромкий голос резко прозвучал в наступившей тишине, и мы понеслись навстречу друг другу. Противник был массивней меня — проходя первую охоту, орки не вырастали в одночасье, впереди у меня ещё два-три года, чтобы набрать полную массу и силу. Затягивать схватку я не хочу, попробую победить, поставив всё на первый удар. Столкновение будет жёстким. Разогнавшись, мы сходимся в центре, и я бросаюсь под ноги, уходя в перекат. Ни остановиться, ни перепрыгнуть он уже не успевает, а потому летит вперёд. Гашу разгон и несусь обратно, пока грузно приземлившийся орк пытается подняться. Налетаю сбоку, молотя его кулаками, стараюсь совершать удары как можно быстрее, выцеливая лоб, шею и солнечное сплетение.

Вижу, что он не поплыл, а потому разрываю дистанцию, уходя от тяжёлых кулаков. Зарывав, он попёр на меня, не давая сильно оторваться, но пинок по бедру приостановил его, развернув поперёк движения. Снова кидаюсь, пробиваю двойку в бок, третий удар попал по руке, и я вновь разрываю дистанцию. Стоим, следя друг за другом, наскоком победить не удалось, и теперь ошибка может мне обойтись поражением. Не спуская с него глаз, вновь устремляюсь вперёд, Хол'тар пригнулся, готовясь встретить меня, и я его не разочаровываю. Но прежде чем столкнуться, вскидываю руки на уровень лица и, сведя локти вместе, врезаюсь в него. Удар его кулака скользит по выставленной защите, второй попадает в бок, но я уже врезаюсь в него и сбиваю с ног. В схватке все средства хороши, не давая ему подняться, молочу кулаками и ногами, уворачиваюсь от попытки схватить меня за ноги и впечатываю кулак между лопаток.

— Бой окончен, — сказал Краренрун, прерывая избиение.

Отступаю прочь от начавшего подниматься орка, помогать подняться ему явно не надо.

— Видишь, не всё решает сила, — комментирую свою победу. — Ум и удача, всё как ты хотел.

— Мы ещё сойдёмся в схватке!

— Не сегодня. Повторная победа над тобой в таком состоянии не сделает мне чести.

Шаман не стал нас подлечивать — ссадины и синяки — это совсем не повод прибегать к помощи духов. Вот если бы были переломы или потеря сознания — другое дело. Бьюкигра, подойдя ко мне, надевает ремешок с волчьим клыком на шею и целует, глаза её победно горят. Бросив взгляд на несостоявшегося жениха, чуть скривилась, но улыбка вновь возвращается на её лицо.

— Поздравляю, — говорит Кайнати, протягивая мне топор. Её пальчики прошли по наставленным мне синякам, после чего, подойдя ближе, тоже одарила поцелуем. — Мы сегодня будем играть на барабанах первую половину вечера, — продолжает она, перекрикивая поднявшийся шум обсуждения схватки.

— Не расстраивайся, остаток вечера будет нашим! К тому же без ваших барабанов танцы будут не такими интересными!

Как-то ведь надо утешить орчанок, раз уж пришла их очередь играть.

— Ты прав, нам пора.

Девушки ушли к остальным музыкантам, ритмичные звуки наполнили площадку, остальные вторили им, попадая в такт, и танцы начались. Теперь, когда не было Кайнати с Бьюкигрой, оттиравших других орчанок, возле меня образовалось целое кольцо из девушек. Впрочем, этого следовало ожидать. Копытень — добыча солидная, пусть и такой молодой. А раз невест нет, глядишь, и я клюну на их прелести.

Была здесь и Лаурмака, что иногда появлялась на танцах. Надо признать, танцевать она умела. Полностью сформированное тело, приятное лицо, призывные взгляд и мимика. Пластика отточенного танца, переплетённая из традиционных элементов и движений на грани приличия. Наряд её не был вызывающим, но сексуальный магнетизм, исходивший от неё, от этого не страдал. Плавно перетекая, она то грациозно качала станом, то пускала по телу волну, то вытягивалась в струнку. Похоже, своими движениями она притягивала не только мужские взгляды — большинство орчанок, кто с завистью, а кто и со скрытой злостью, тоже смотрели на неё.

Притворяться безразличным я не стал, но и слюни не пускал, наслаждаясь редким зрелищем. Вот она стала потихоньку отдаляться от меня, но я оставался на месте. Возвращаться она не стала, перемещаясь среди остальных, и двадцать минут спустя, обойдя танцплощадку, пританцевала обратно. Органично и ненавязчиво вклинилась в моё окружение, вернувшись на своё старое место.

Вернулись Кайнати с Бьюкигрой, передав барабаны другим девушкам, я выбрался из окружения, и мы стали танцевать вместе. Увидев мой манёвр, часть девушек осталось на месте, а остальные переместились к нам. Толкотни не было, и всем хватало места. Но всё когда-нибудь заканчивается, кончились и танцы.

— Пойдём перекусим, красавицы? — обращаюсь к своим спутницам.

— Давай. Жалко, мы ещё не натанцевались.

Мясо трогать не стал, а вот вяленую и копчёную рыбку попробовал с удовольствием, надо бы учителя порасспросить насчёт смесей трав, наверняка можно будет сделать потом не хуже. Было тут и пиво, но сегодня к нему душа что-то не лежала, а вот морс из ранних ягод попил с удовольствием.

— Что-то у тебя плохой аппетит, Аргнак, — слышался со стороны бархатный голос Лаурмаки.
— Может, ты не смог его нагулять? Что для такого охотника танцы и драка!

Смотрю на стоящую ко мне вполборота орчанку, что отрезала кусок красного мяса от принесённого мной окорока копытня.

— Твои девушки выглядят счастливыми, хоть и сердятся сейчас на меня. Но я не покушаюсь на твою семью. Подари мне один вечер, о большем я не прошу.

— Так прямо об этом говоришь?

— Почему нет? — повела она плечами. — Тем более, выбор за тобой. Пусть не сейчас, но я буду ждать.

— Я подумаю, — не отвергаю её предложение.

— Может, расскажешь, как одолел такого могучего зверя? — спросила она, вновь отрезая кусок мяса.

— Не люблю пустой похвальбы. И раскрывать секреты своей охоты не буду.

Поев ещё рыбки, отправился спать, полтора суток на ногах сделали своё дело. Проводив орчанок по шатрам, так и не запомнил момента, как вернулся домой.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340931>